

Отзыв
официального оппонента о диссертации
Улитовой Анастасии Сергеевны
на тему: «Порядок слов в атрибутивных словосочетаниях в памятниках
русской деловой и книжной письменности XVII века»
на соискание ученой степени кандидата филологических наук по
специальности 10.02.01 – русский язык. М.: МГУ, 2016

Диссертация Анастасии Сергеевны посвящена очень трудной теме. Прежде всего, порядок слов в атрибутивных словосочетаниях очень непросто описывать из-за того, что в них представлены атрибуты разных разновидностей в самых разнообразных сочетаниях. В результате уже сама классификация материала превращается в весьма трудоёмкий процесс, а результат нелегко представить в компактном и обозримом виде. Но главные трудности связаны с методикой исследования, которая применительно к порядку слов в атрибутивных словосочетаниях на сегодняшний день разработана явно недостаточно – чем и обусловлена актуальность данной диссертации. Автору приходилось не только давать интерпретацию материала, но и нащупывать приёмы анализа собранных фактов. Это обстоятельство придает особый интерес работе, которая, безусловно, должна быть использована в дальнейшем при разработке методики описания порядка слов.

В качестве источников привлечены не только опубликованные, но и – что особенно ценно – неизданные рукописные материалы XVII в. На большом корпусе данных показано, что в XVII в. препозиция определения уже преобладала как в деловой письменности, так и в книжных памятниках, хотя в книжных текстах – в меньшей степени. Сделаны важные наблюдения теоретического характера. Первое состоит в том, что в этот период на местоположение определения в книжных памятниках влияла главным образом его семантика, а в деловых памятниках – грамматическая характеристика (прежде всего частеречная, а затем разряд прилагательных и местоимений). Во-вторых, установлено, что порядок слов в атрибутивных сочетаниях зависел от жанра памятника и от его диалектной принадлежности. Подтверждена зависимость местоположения атрибута от того, является ли именная группа предложной или беспредложной, и зависимость местоположения притяжательного прилагательного от того, является ли определяемый субстантив одушевленным или неодушевленным; показано, что обе зависимости характерны главным образом для деловых, но не для книжных текстов. Обозначены и другие отличия книжных текстов от деловых, что также имеет важное теоретическое значение, поскольку демонстрирует, что в один и тот же период порядок слов в разных письменных источниках может сильно отличаться и даже обнаруживать противоположные тенденции. Этот результат имеет первостепенное методологическое значение, так как доказывает, что результат, полученный

при изучении одного текста, не может быть экстраполирован на другие тексты. В диссертации много ценных наблюдений частного характера: например, описан порядок следования в цепочке постпозитивных прилагательных при перечислении примет объекта (с. 66, 76, 141), порядок атрибутов в четырёхкомпонентных цепочках в деловых документах (с. 105-16, 111, 139-140) и др. Отмечены черты, объединяющие деловую письменность XVII в. с современным русским языком: определение-прилагательное располагается ближе к определяемому, чем определение-местоимение; качественные и притяжательные прилагательные стоят дальше от определяемого, чем относительные прилагательные; указательные местоимения предшествуют притяжательным. В диссертации учтена обширная литература по вопросу.

Выводы, вынесенные на защиту, обоснованы в диссертации вполне убедительно. Более того, результаты работы выходят за рамки того, что перечислено в перечне защищаемых положений.

Замечания вызывают лишь частные положения и некоторые подходы к анализу материала.

В работе приведены убедительные доказательства зависимости порядка слов от жанра произведения. Возможно, стоило бы пойти дальше и говорить о порядке слов как о жанрообразующей черте – такой чертой, например, является обязательная для определенных жанров деловой письменности постпозиция атрибута при перечислении примет объекта, которая сохраняется и по сей день.

Разумеется, именно в атрибутивных словосочетаниях порядок слов менее всего определяется актуальным членением. В этом состоит одна из трудностей их анализа, с одной стороны, и именно этим, с другой стороны, объясняется сильная тенденция к грамматикализации порядка слов в этих сочетаниях, поскольку именно актуальное членение препятствует закреплению какого-то единого словоупорядка в остальных сочетаниях в русском языке. Тем не менее у меня нет уверенности, что актуальное членение совсем не должно учитываться при анализе атрибутивных сочетаний – вопреки утверждениям на с. 10-11. В диссертации все примеры приводятся вне контекста, и обычно у читателя нет возможности определить, не входит ли атрибут в ремю и не является ли её фокусом. Само понятие ремы в диссертации не используется. Между тем не исключено, что именно вхождением в состав ремы объясняется регулярная постпозиция прилагательных во фразах типа *и бысть съча зла, и бысть громъ великъ* и т. п.

Автор работы говорит о «семантической нагрузке», «выделенности», которой, по его мнению, объясняется постпозиция атрибута при перечислении примет объекта в сочетаниях типа *три зипуна бѣлых, шапка червонная* и т. п. Между тем слова «семантическая нагрузка», «выделенность» (с. 20, 26, 48 и др.) слишком расплывчаты; может быть стоило бы конкретизировать, что при указании на предмет в деловом

документе выраженный атрибутом уточняющий, детализирующий признак называется после определяемого. Тогда четко обозначилась бы и аналогия с постпозицией уточняющего приложения в деловых текстах (с. 46-47, 145) и можно было бы сделать обобщающий вывод о постпозиции уточняющих атрибутов. Анастасия Сергеевна называет сочетания типа *три зипуна бѣлых* терминологическими и говорит об обязательной постпозиции в «терминологических сочетаниях», но аналогия с приложениями показывает, что дело не в «терминологичности», а в детализации: сочетания типа *три зипуна бѣлых* подчиняются той же закономерности, что и сочетания типа *на тюремного сиделца на Богдашку Москвитина*.

Критерий семантической значимости иногда используется весьма субъективно. Так, семантически не значимым признается прилагательное *многий* – на том основании, что «оно не описывает конкретный признак предмета» (с. 138). Такое парадоксальное заключение делается исключительно для того, чтобы объяснить постпозицию этого прилагательного в трёхчленах типа *литовских людей многих побили*, хотя постпозиция в трёхчленах может быть вызвана другими факторами: в многочленных сочетаниях часто проявляются индивидуальные предпочтения. Кроме того, непонятно, почему в сочетаниях типа *три зипуна бѣлых* постпозиция атрибута объясняется его семантической значимостью, а в сочетаниях типа *литовских людей многих* – его семантической незначимостью.

Желательно было бы систематически проанализировать материал с точки зрения местоположения атрибутов, указывающих на уже известную информацию. Этот вопрос затрагивается в связи с разбором псковских челобитных (с. 99-100, 150), но не упоминается в других разделах диссертации. Остается неясным, обстоит ли дело в других текстах иначе или они не анализировались на этот предмет.

Неожиданным образом на с. 196 применительно к рамочным конструкциям в «Ином сказании» появляется объяснение словопорядка в терминах генеративистской теории и исчезает так же неожиданно на следующей странице. Это кажется тем более странным, что как раз в трёхчленных сочетаниях словопорядок часто объясняется индивидуальными предпочтениями. Кроме того, удивительно читать здесь об «исходном словопорядке», в то время как в начале работы говорилось – совершенно справедливо – о свободном расположении атрибутов в древнерусском.

При обсуждении зависимости местоположения атрибута в диссертации с полным основанием учитывается вхождение именной группы в предложное сочетание. Однако в работе постоянно говорится о таком факторе, как падеж, – в то же время нигде не отмечается разница между словопорядком в беспредложных прямых и косвенных падежах. Кажется, правомерно говорить только о наличии или отсутствии предлога, а не о том, в каком падеже употреблена именная группа.

При объяснении порядка слов в средневековых славянских книжных текстах хотелось бы видеть указание на влияние греческого языка (через посредство церковнославянского), который так же, как и актуальное членение, тормозил закрепление единого словопорядка. В частности, в греческом не было притяжательных прилагательных, а притяжательные местоимения употреблялись крайне редко. Притяжательность выражалась несогласованным определением в родительном падеже, которое в позднегреческом практически всегда стояло в постпозиции. В славянских переводах эти несогласованные определения заменялись притяжательными прилагательными. Отсюда постпозиция прилагательных *божий, господень, Давидов, человеческий* в значении 'принадлежащий людям' и т. п. и притяжательных местоимений в церковнославянских текстах; эта модель в свою очередь служила образцом для постпозиции церковнославянизмов типа *велии* и др.

Наблюдение над разницей словопорядков в текстах разного диалектного происхождения, сделанное в работе, чрезвычайно важно, однако неясно, обусловлено ли оно разным диалектным узусом (так это, кажется, понимает автор диссертации, хотя это не высказано эксплицитно) или же разницей в местных письменных традициях – тем более, что речь часто идет о формулах.

Не менее важно положение диссертации о том, что в книжных текстах на положение определения влияло «лексическое значение определения» (с. 240). Вероятно, точнее всё-таки говорить не о лексическом значении, а о принадлежности соответствующих лексем книжному дискурсу, т. е. об их стилистической окрашенности.

Очень редко встречаются ошибочные интерпретации: например, во фразе *остала(с) жена ево бе(з)детна* (с. 100) прилагательное *бе(з)детна* не является атрибутом, но входит в состав сказуемого. Настораживает сказанное в примечании 138: «Большинство постпозитивных определений входит в состав подлежащих, сказуемых...» – если определение входит в состав сказуемого, оно не является атрибутом.

Высказанные замечания носят частный и, вероятно, отчасти дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку диссертации.

Основное содержание диссертации полно отражено в 8-ми опубликованных работах, 3 из которых напечатаны в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК. Автореферат полностью отражает содержание диссертации.

Диссертация Анастасии Сергеевны Улитовой «Порядок слов в атрибутивных словосочетаниях в памятниках русской деловой и книжной письменности XVII века», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык, является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей существенное значение для филологической

отрасли знаний, и полностью соответствует п. 9, 10 «Положения о присуждении ученых степеней», а её автор достоин присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

12 сентября 2016 г.

Доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник
Отдела лингвистического источниковедения
и истории русского литературного языка
Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН

А. А. Пичхадзе

Сведения об авторе отзыва:

Официальный оппонент: Пичхадзе Анна Абрамовна, доктор филологических наук по специальности 10.02.01, ведущий научный сотрудник Отдела лингвистического источниковедения и истории русского литературного языка ФГБУН «Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН». 119019, Москва, ул. Волхонка, д. 18/2. Телефон: (+7 495) 695-26-60. Официальный сайт: <http://www.ruslang.ru> E-mail: rusyaz@yandex.ru

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

А.А. Пичхадзе, А.В. Родионова. О порядке слов в сочетаниях «личная форма глагола – прямое объектное дополнение» в древнерусском языке // Русский язык в научном освещении. № 21 (№1, 2011). С. 127–161.

Anna A. Pichkhadze. Subject of Subordinate Clause as Object with Verbs of Perception, Thought, and Communication in Old Russian // Slověne. 2012. № 1. С. 52-60.

А. А. Пичхадзе. Флексия Д. ед. -ови/-еви в древнерусском о-склонении. // Русский язык в научном освещении. № 29 (№1, 2015). С. 171–190.

А. А. Пичхадзе. Как работал с источниками древнерусский переводчик? // Slověne. 2015. № 1. С. 361-365.

Монография: *А.А. Пичхадзе. Переводческая деятельность в домонгольской Руси : лингвистический аспект . Москва: «Рукописные памятники Древней Руси», 2011. 403 с.*

Другие публикации

А.А. Пичхадзе. Порядок слов в сочетаниях «глагол + прямое и адресатное дополнение » в древнерусской « Пчеле » // Podtergera, I. (Hrsg.): Schnittpunkt Slavistik. Ost und West im wissenschaftlichen Dialog. Festgabe für Helmut Keipert zum 70. Geburtstag. Teil 3: Vom Wort zum Text, Göttingen: V&R unipress (Bonn University Press), 2012. S. 181–194.

А.А. Пичхадзе. К текстологии древнейшего перевода Толкового Евангелия Феофилакта Болгарского // Лингвистическое источниковедение и история русского языка . 2010-2011. М., 2011. С. 5-29.

А.А. Пичхадзе. Славянское причастие-сказуемое в зависимых предикациях как показатель модальности и эвиденциальности // Библиистика. Славистика . Русистика. К 70-летию заведующего кафедрой библиистики профессора Анатолия Алексеевича Алексеева. Спб., 2011. С. 462-480.